

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
Действующие лица	11

КНИЖНЫЕ КОНТРАБАНДИСТЫ

Введение	19
--------------------	----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДО ВОЙНЫ

Глава первая. Шмерке — живая искра партии	25
Глава вторая. Город книги	33

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. В ГОДЫ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

Глава третья. Первая атака	47
Глава четвертая. Интеллигенты в аду	57
Глава пятая. Укрытие для книг и людей	68

СПАСЕННОЕ СОКРОВИЩЕ

<i>Актровая книга синагоги Виленского Гаона . . . . .</i>	<i>80</i>
---	-----------

Глава шестая. Пособники или спасители?	84
Глава седьмая. Фашист, бард и учительница	91
Глава восьмая. Понары для книг	99
Глава девятая. «Бумажная бригада»	108
Глава десятая. Контрабанда книг как искусство	116

СПАСЕННОЕ СОКРОВИЩЕ

<i>Дневник Герцля . . . . .</i>	<i>126</i>
---------------------------------	------------

Глава одиннадцатая. Книга и меч	131
Глава двенадцатая. Подневольные музейщики и ученые	140
Глава тринадцатая. Из гетто в леса	152

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. Погибшие в Эстонии	.164
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. Московское чудо	.173
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПОСЛЕ ВОЙНЫ	
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. Из-под земли	.181
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. Музей, каких еще не было	.189
<i>СПАСЕННОЕ СОКРОВИЩЕ</i>	
<i>Письма Шолом-Алейхема . . . . .</i>	.199
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. Тяготы советской жизни	203
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. Слезы в Нью-Йорке	.213
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. Решение об отъезде	.222
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. Контрабанда книг как искусство — снова	.231
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. Выбор Рахелы	239
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. Находка в Германии	.245
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Последний долг	.257
<i>СПАСЕННОЕ СОКРОВИЩЕ</i>	
<i>Бюст Толстого и другие работы Ильи Гинцбурга . . . . .</i>	264
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. Скитания: Польша и Прага	268
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ. Париж	.275
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ. Возвращение из Оффенбаха, или Пророчество Калмановича	286
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ОТ ЛИКВИДАЦИИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ	
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ. Путь к ликвидации	297
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ. Дальнейшие судьбы	305
ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ. Сорок лет в пустыне	.312
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ. Пшеничные зерна	.317
БЛАГОДАРНОСТИ.	.327
ПРИМЕЧАНИЯ	.331
ГЛОССАРИЙ.	.378
БИБЛИОГРАФИЯ	.382

ОТ АВТОРА

Почти все понимают, что Холокост стал самым страшным геноцидом в истории человечества. Все мы видели изображения концентрационных лагерей с горами трупов. А вот о том, что Холокост стал еще и разграблением и уничтожением культуры, речь заходит нечасто, хотя нацисты поставили себе цель не просто истребить евреев, но и уничтожить их культуру. Миллионы еврейских книг, рукописей и произведений искусства были сожжены или выброшены на свалку. Сотни тысяч ценнейших предметов перевезли в особые библиотеки и институты в Германии для изучения расы, которую немцы рассчитывали стереть с лица Земли.

В этой книге рассказано о нескольких узниках гетто, которые сопротивлялись этому процессу и не позволили растоптать и сжечь их культуру. Это хроника опаснейшей операции, которую осуществили поэты, ставшие партизанами, и ученые, ставшие контрабандистами, в Вильне, Литовском Иерусалиме. Спасатели эти противостояли доктору Иоганнесу Полю, немецкому «специалисту» по еврейским делам, которого немецкая мародерская организация, Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга (Einsatzstab Reichleiter Rosenberg)¹, направила уничтожать и вывозить прекрасные виленские собрания еврейских книг.

Немцы использовали подневольный труд сорока узников гетто, заставив их отбирать, сортировать, упаковывать и перевозить материалы. По ходу напряженнейшей полу-

годовой работы эти самые невольники, называвшие себя «бумажной бригадой», прятали книги на себе и проносили мимо немецкой охраны. В случае поимки им грозил расстрел в Понарах под Вильной, где совершались массовые расправы.

Когда Вильну освободили от немецкой оккупации, уцелевшие члены «бумажной бригады» извлекли спрятанные культурные ценности из бункеров и тайников. Вскоре им открылась неутешительная истина: представители новой советской власти относились к еврейской культуре с той же неприязнью, что и фашисты. Сокровища нужно было спасать снова и вывозить из СССР. Переправлять книги и документы через советско-польскую границу оказалось столь же смертельно опасно, как и проносить их в гетто.

В этой книге рассказана история мужчин и женщин, которые на деле продемонстрировали свою приверженность литературе и искусству и ради этого рисковали жизнью. Речь в ней идет о противостоянии писателей и писательниц двум самым кровавым режимам в истории.

Я взял на себя смелость вообразить чувства и мысли своих персонажей в разные моменты развития сюжета. При этом поступки их — не плод моей фантазии: все описания основаны на исследованиях и документах. Город, где разворачивается действие, я буду в основном называть Вильна, как называли его евреи, однако в некоторых случаях будет звучать литовская форма «Вильнюс» или польская — «Вильно».

По сути, «Книжные контрабандисты» — это рассказ о личном: рассказ о людях. А посему разрешите поделиться одной личной историей. Несколько лет назад я читал лекцию про Виленское гетто и мельком упомянул о мужестве членов «бумажной бригады». Когда лекция закончилась, ко мне, передвигаясь с помощью ходунков, подошел старик и сказал:

— Вы знаете, а я несколько месяцев работал в этой бригаде. Лично пронес мимо немцев немало книг и документов.

Я опешил, поскольку думал, что к 2012 году никого из героев «бумажной бригады» уже не осталось в живых. Я начал

бомбардировать его вопросами, и ответы показали, что он действительно был одним из книжных контрабандистов.

Девяностотрехлетний Майкл Менкин теперь проживает в доме для пожилых в Нью-Джерси. Это добродушный и элегантный мужчина, в прошлом торговец драгоценными камнями, с большой скромностью рассказывающий о своей профессиональной карьере. Ему нравятся простые радости жизни: общество сына, дочери, шестерых внуков, многочисленных друзей и поклонников. Менкин всей душой поддерживает Государство Израиль и с гордостью вспоминает, что Менахем Бегин — на тот момент молодой вождь сионистов-ревизионистов Польши, а впоследствии шестой премьер-министр Израиля — однажды ночевал в доме его родителей в Вильне. Кроме того, Майкл — один из основателей американского Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне.

А в те давние времена он был длинным тощим восемнадцатилетним узником Виленского гетто. Немцы заставили его таскать коробки с книгами на загрузочную площадку — по большей части эти коробки содержали материалы, предназначенные к сожжению и переработке на бумажных фабриках, лишь некоторые — к отправке в Германию. Поэт Шмерке Качергинский взял его под свое крыло и обучил искусству книжной контрабанды.

Спасение книг — одно из немногих счастливых воспоминаний, которые остались у Майкла от гетто. Его мать, две сестры и брат погибли в Понарах. «Мы были уверены, что всех нас скоро убьют. Так чего ж не умереть за хорошее дело, спасая сокровища? Не помню названия книг и рукописей, которые “воровал” с работы, но часто лежу ночью в постели и думаю: “А кто знает? Вдруг и я спас что-то важное?”»

Он спас. Спас то человеческое, что есть и в нем, и в нас.

Давид Фишман
2017

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Зелиг Калманович. Возраст в 1942 году: 61 год. Родился в Латвии, в Голдингене. Ученый и интеллигент до мозга костей, получил в Кенигсбергском университете докторскую степень по семитской филологии. Один из его друзей рассказывал: «Если в комнату вошел Зелиг, энциклопедия больше не нужна». Образец серьезности и вдумчивости, в 1928 году стал одним из директоров Института изучения идиша (ИВО). На шестом десятке, в канун Второй мировой войны, проникся идеями иудаизма и сионизма. Призывал узников Виленского гетто сохранять достоинство и силу духа, получил прозвище «пророк гетто».

Шмерке Качергинский. Возраст в 1942 году: 34 года. Уроженец Вильны, Литовского Иерусалима. Вырос в сиротском приюте, ходил в вечернюю школу, работал в типографии, писал стихи. Шмерке — его все называли по имени — вступил в литературное объединение «Юнг Вилне» («Молодая Вильна») и стал его душой и сердцем, живыми и жизнерадостными. Член подпольной Польской коммунистической партии, автор популярных политических песен. Человек житейски опытный и самостоятельный, после оккупации Вильны немцами он семь месяцев бродил по сельской местно-

сти, притворяясь глухонемым поляком. По собственному решению оказался в Виленском гетто в апреле 1942 года и стал его самым популярным бардом.

Герман Крук. Возраст в 1942 году: 45 лет. Родился в Польше, в Плоке. Библиотекарь по образованию, Крук был директором самой большой еврейской прокатной библиотеки в Варшаве. Он был убежденным социал-демократом, считал, что книги являются тем инструментом, с помощью которого осуществится подъем еврейского рабочего клас-

са. Крук бежал из Варшавы в сентябре 1939 года и поселился в качестве беженца в Вильне. В 1940-м он мог эмигрировать в США, однако остался, чтобы отыскать жену, застрявшую в оккупированной Варшаве. После того как в 1941 году немцы заняли Вильну, он стал директором библиотеки в гетто. Человек утонченных вкусов, он всегда чистил ботинки и подпиливал ногти — даже в гетто.

Рахела Крыньская. Возраст в 1942 году: 32 года. Родилась в Вильне. Известная преподавательница истории в средней школе, окончила Виленский университет, владела немецким и средневековой латынью. Шокировав многих друзей, вступила в скандальную связь с пожилым женатым человеком Иосифом Крыньским, который

в итоге развелся с женой и женился на Рахеле. Иосиф погиб через несколько недель после начала немецкой оккупации, и в только что созданное Виленское гетто Рахела попала одна. Свою дочь, года и десяти месяцев от роду, смогла оставить на воле, у няни-польки. В гетто основным источником утешения и врачевания душевной боли для Рахелы стало чтение стихов.

Авром Суцкевер. Возраст в 1942 году: 29 лет. Уроженец Сморгони в Белоруссии. Детство, пришедшее на Первую мировую войну, Суцкевер провел в эвакуации в Сибири — там он видел волшебную красоту снежных зим. Внук раввина, он был аполитичным эстетом, верившим в одну лишь поэзию. Мечтательный взгляд, волнистые волосы — он был поэтом — лауреатом группы «Юнг Вилне». После начала немецкой оккупации десятки раз чудом избегал смерти — однажды спрятался в гробу в морге. У Суцкевера было мистическое убеждение: пока он выполняет свою миссию и пишет изысканные стихи, не погибнет.

Йоганнес Польш. Возраст в 1942 году: 41 год. Уроженец немецкого Кельна. Рукоположенный католический священник, превратившийся в нациста, книжного мародера. Польш углубленно изучал Библию в Папском восточном институте в Иерусалиме, где освоил библейский и современный иврит. Вернувшись в 1934 году в Германию, сложил с себя сан священника и стал библиотекарем отдела гебраистики Прусской государственной библиотеки. Трудолюбивый и готовый любой ценой выполнять чужие распоряжения, он превратился в верного прислужника нацизма и начал публиковать антисемитские статьи про иудаизм и Талмуд. В 1940 году стал сотрудником штаба по конфискации культурных ценностей (Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга) в качестве специалиста по иудаике. В Вильну прибыл в июле 1941 года.

Центральная и Западная Европа после Второй мировой войны

Большую часть книг и культурных ценностей, похищенных из Вильны (Вильнюса), немцы переправили в Институт изучения еврейского вопроса во Франкфурте. После войны Шмерке и Суцкевер достали из тайников материалы, которые спрятали от немцев, и переправили часть их через польскую границу, в Лодзь и Варшаву.